

Когда Юн Шиши добрался до больницы, было уже за полночь.

Может быть, из-за того, что она всю ночь не сомкнула глаз, она, приводя в порядок выстиранную одежду, задремала на диване.

В конце концов, ее разбудил звонок Цинь Чжоу.

“Не забудь прийти в Хуанью на подписание контракта в следующий понедельник! Шиши, поздравляю тебя с заключением контракта с нашим агентством; это твой первый шаг к успешной карьере!”

Он позвонил, чтобы напомнить ей, что у нее назначена встреча в Huanyu Entertainment на предстоящий понедельник.

Она повесила трубку, как только их разговор закончился, и посмотрела в окно. На улице лил дождь.

Она не могла не чувствовать себя ошеломленной.

Она действительно вошла в индустрию развлечений. Будет ли ее карьера с этого момента развиваться гладко?

Она бросилась в больницу. Поспешно распахнув дверь в больничную палату, она была поражена экстравагантностью отделения специального ухода.

В зоне ожидания Ты сидел в объятиях Юн Ечэна и бесцельно листал комиксы, которые последний купил для него.

Это была чистая скука, которая заставила его листать комиксы, к которым он вряд ли прикоснулся бы в другие дни. Босой, он с головой бросился в ее объятия, как только увидел ее.

“Мамочка, наконец-то ты здесь! Я думал, ты снова собираешься оставить Себя в покое!”

“Зачем мне это делать?” Она протянула руку и нежно взъерошила его волосы. Ее сердце успокоилось, когда она увидела, что краски вернулись на его бледное лицо.

Она улыбнулась ему и спросила: “Ты уже поел?”

“Я так и сделал. Если бы тебе пришлось ждать, пока глупая мамочка пришлет еду, Ты бы превратилась в пар от голода! - пожаловался он, а затем надулся.

Это был ворчливый тон.

Она не знала, смеяться ей или плакать от его слов. “Ты выучил новую описательную фразу, да; твой директор тоже научил тебя этому?”

Кашель! “У тебя хорошая мать для учителя”, - неловко прокомментировала Ли Ханьлинь, стоявшая в стороне.

Вы слышали это и хладнокровно добавили: “Моя мама не контролирует мою домашнюю работу и не отправляет меня на какие-либо занятия по обогащению”.

По сути, она придерживалась принципа невмешательства в его образование. Она не хотела оказывать на него ненужное давление, так как считала, что он должен как следует наслаждаться своим детством.

Юн Ечэн позвонил Ли Циню, но тот не взял трубку.

Когда он подошел к палате Юн На, эти двое уже ушли.

Каким - то образом он не мог дотянуться ни до одного из них, как будто они растворились в воздухе.

Он не стал развивать этот вопрос дальше, несмотря на свои подозрения.

...

Посреди ночи по дороге мчался фургон.

Внутри крошечной тьмы Юнь На медленно приходил в сознание. Острая боль пронзила ее тело в тот момент, когда она открыла глаза и вспомнила, что произошло ранее.

Ли Дунцян насильно забрал ее из больницы и связал вместе с матерью, прежде чем бросить их в этот мчащийся фургон.

Она отчаянно сопротивлялась и слезно молила о пощаде. Она никогда не могла себе представить, что окажется в таком ужасном состоянии; ее охватил сильный страх.

Что случилось... Как это произошло?

Как этот Юнь Тянью оказался таким способным? Ему было всего шесть лет. Как он мог быть таким бессовестным в таком юном возрасте?

Она вспомнила, как тот мужчина в костюме уважительно обращался к нему "Директор Юнь".

Директор Юнь? В таком юном возрасте?

Она никак не могла разобраться во всем этом деле.

Ли Дунцянь оглушил ее ударом по голове, когда она плакала и сопротивлялась. Она вспомнила, как на нее опустилась тьма, а потом сразу же отключилась.

Когда она пришла в себя, то оказалась в этом замкнутом пространстве без вентиляции. Было жарко и душно. Она хотела позвать на помощь и обнаружила, что ее заклеили скотчем. Кроме хныканья, она не могла издать ни звука.

После некоторых усилий ей наконец удалось сесть, и именно тогда она почувствовала что-то мягкое у своих ног.

<http://tl.rulate.ru/book/59036/1623093>